Мировое соглашение как реабилитационная процедура банкротства

П.А. Черкасский

Черкасский Павел Анатольевич – адвокат коллегии адвокатов Железнодорожного округа г. Хабаровска (г. Хабаровск)

Статья посвящена вопросам мирового соглашения как одной из процедур банкротства. Суть мирового соглашения состоит, прежде всего, в сохранении функций предприятия-должника как экономического субъекта. В результате чего мировая сделка представляет выгоду как для несостоятельного должника, возвращая ему свободу в ведении предпринимательской деятельности, так и кредиторам, выигрывающим во времени и тем самым получающим возможность скорого возмещения убытков.

Главной целью каждого современного государства является создание условий для постоянного экономического роста и устойчивости его экономики. Институт несостоятельности (банкротства) является одним из основных механизмов экономической политики государства, который позволяет одновременно защищать интересы государства, кредиторов и должника. Как писал А.П. Лончаков, современный период знаменателен тем, что организация управления экономикой осуществляется на нетрадиционной основе с использованием форм и методов хозяйствования, ранее не применяемых либо в силу их несоответствия экономической основе существующего государства, либо в силу запрета, исходящего от государства [1]. Реформирование политической и экономической системы в Российской Федерации создало предпосылки к внедрению элементов административно-правовой организации механизма управления собственностью, когда правовая база в сфере экономики предполагает осуществление принудительных мер, вплоть до ликвидации несостоятельного предприятия в случаях, когда проведение реорганизационных мер экономически нецелесообразно, или они не дали положительного результата [2].

В условиях конкуренции, являющейся обязательным признаком свободных рыночных отношений, достаточно большое количество субъектов предпринимательской деятельности оказывается в ситуации, при которой они не могут выполнить принятые на себя обязательства, что может повлечь их финансовую несостоятельность. В связи с чем, а также по причине достаточно часто изменяемого нормативно-правового регулирования в этой области, проблемы банкротства сохраняют свою актуальность и остроту в российской правоприменительной практике,

несмотря на уже имеющейся значительный опыт.

Выбор правильного решения при введении процедур банкротства достаточно сложен, так как необходимо сделать продуманный и обоснованный выбор между ликвидационной и реабилитационной направленностью таких процедур. Рассматривая мировое соглашение как реабилитационную процедуру, А.В. Егоров писал, что смысл реабилитации заключается в попытке сохранить функцию должника как производственной единицы, т. е. экономического субъекта, производящего товары, работы и услуги с целью извлечения прибыли [3].

В соответствии со статьей 2 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве), мировое соглашение – это процедура банкротства, применяемая на любой стадии рассмотрения дела о банкротстве в целях прекращения производства по делу путем достижения соглашения между должником и кредиторами.

Существо мирового соглашения состоит в окончании процесса банкротства в результате взаимоприемлемого урегулирования спора, что в полной мере отвечает принципу диспозитивности в отношениях между конкурсными кредиторами и должником.

Так как этот способ быстр и не влечет больших трат, он считается одним из наиболее приемлемых способов урегулирования спора. Самое же важное состоит в том, что в результате заключения мирового соглашения у должника возникает реальная возможность продолжить свою хозяйственную деятельность, а у кредитора – получить возмещение убытков.

Так, Г.Ф. Шершеневич, рассматривая сущность мировой сделки по делам о несостоятельности, писал, что этот способ окончания конкурсного процесса "представляет выгоды не только для самого несостоятельного должника, восстановляя его во всех правах, возвращая ему свободу управления и распоряжения имуществом, но и для кредиторов, когда ликвидация обещает затянуться на долгое время и поглотить значительную часть имущества... Кредиторы отказываются от полного осуществления принадлежащих им прав ради немедленного и верного получения того, что можно получить, уступают должнику в объеме требования или во времени исполнения или в том, или другом вместе, но зато сами выигрывают в объеме, так как экономят на конкурсных издержках и выигрывают во времени, так как не должны ожидать конца конкурсного процесса" [4].

Как указывал В.Ф. Попандопуло, следствием применения мировых соглашений станет резкое сокращение сроков производства по делу о банкротстве, существенная экономия активов должника и увеличение возможности (процента) удовлетворения требований кредиторов. При этом, кредиторы, решая судьбу неплатежеспособного должника, опираются на собственные интересы, которые вовсе не исключают такого интереса, как сохранение бизнеса должника [5].

В соответствии с главой 8 Закона о банкротстве, мировое соглашение может быть заключено на любой стадии рассмотрения арбитражным судом дела о банкротстве: в ходе наблюдения, финансового оздоровления, внешнего управления, конкурсного производства.

В статьях 150 и 155 Закона о банкротстве отражается взгляд на мировое соглашение как на определенный документ, фиксирующий права и обязанности сторон (кредиторов и должника). Несоблюдение письменной формы влечет невозможность утверждения мирового соглашения арбитражным судом, и, следовательно, достигнутое сторонами соглашение так и не вступит в силу. При этом, если к заявлению об утверждении мирового соглашения не будет приложен его текст (единый документ, подписанный сторонами), то суд не вправе назначать заседание для рассмотрения вопроса об утверждении мирового соглашения, как это предусмотрено ст. 158 Закона о банкротстве.

Статья 150 Закона о банкротстве определяет, что сторонами мирового соглашения могут быть: должник, конкурсные кредиторы, уполномоченные органы, а также третьи лица.

Решение о заключении мирового соглашения со стороны должника принимается руководителем должника-юридического лица, исполняющим обязанности руководителя должника, внешним управляющим или конкурсным управляющим.

В отдельных, предусмотренных законом случаях, на заключение мирового соглашения необходимо наличие предварительного одобрения органов управления организации-должника (в частности, тогда, когда мировое соглашение является крупной сделкой или сделкой с заинтересованностью).

Практическое применение положения Закона о банкротстве в части участия в мировом соглашении уполномоченных органов бывает зачастую затруднительным, что обусловлено следующим.

Как известно, в качестве условий в мировое соглашение могут быть включены положения об изменении сроков и порядка уплаты обязательных платежей, включенных в реестр требований кредиторов. При этом, закон требует, чтобы условия, касающиеся погашения задолженности по обязательным платежам не вступали в противоречие с законодательством о налогах и сборах.

Как считают некоторые авторы, в данном случае необходимо применять положения Налогового кодекса РФ, в соответствии с которыми, отсрочка уплаты обязательных платежей допускается на срок до 6 месяцев.

Однако думается, что данное положение было введено в Налоговый кодекс не в целях заключения мирового соглашения по делам о несостоятельности. Кроме того, принятие решения об отсрочке уплаты налогов и иных обязательных платежей отнесено законом к компетенции соответствующего налогового органа. Таким образом, заключение

мирового соглашения в части отсрочки уплаты обязательных платежей не будет иметь никакого юридического смысла, так как эта отсрочка будет предоставлена вне рамок мирового соглашения, и решение о ее предоставлении вступит в силу с момента его принятия налоговым органом, а не утверждения судом условий мирового соглашения.

А.В. Егоров, не разделяя эту позицию, утверждает, что нормы Закона о банкротстве носят специальный характер по отношению к законодательству о налогах и сборах и по причине отсутствия каких-либо отсылок к нему применяются непосредственно. В связи с чем, отсрочка уплаты обязательных платежей может предоставляться на любой разумный срок, а не только до шести месяцев, как это предусмотрено Налоговым кодексом РФ [6].

Кроме того, среди авторов также существует мнение, что в силу принципа налогового права о всеобщности и равенстве налогообложения индивидуальное снижение налога как условие мирового соглашения в отношении определенного налогоплательщика вообще не должно допускаться. При этом, в обоснование такой позиции они ссылаются на Таможенный кодекс РФ, в соответствии с подп. 2 п. 1 ст. 335 – отсрочка или рассрочка уплаты таможенных пошлин, налогов не предоставляется, если в отношении должника возбуждено дело о банкротстве. А принятое решение об отсрочке или рассрочке подлежит отмене, как только будет возбуждено дело (п. 2 ст. 335 ТК РФ).

Третьими лицами, чье участие в мировом соглашении допускается в соответствии с п. 1 статьи 157 Закона о банкротстве, следует признавать любых физических и юридические лиц, а также публично-правовые образования в лице соответствующих органов, требования которых находятся в реестре требований кредиторов. Однако по своему правовому статусу данные лица должны иметь право участвовать в мировых соглашениях по делам о банкротстве (так не может участвовать в деле о банкротстве юридическое лицо, правоспособность которого носит целевой характер и его участие в мировом соглашении не отвечает целям деятельности такого юридического лица).

Мировое соглашение является многосторонней сделкой, в соответствии с которой у должника в отношении каждого из кредиторов возникают свои права и обязанности. Вместе с тем, мировое соглашение как сделка имеет свою особенность, которая выражается в том, что она вступает в силу только после ее утверждения арбитражным судом. По мнению С.И. Федорова, по своей природе мировое соглашение в деле о банкротстве не может быть признано договором, поскольку на стороне сообщества кредиторов не происходит единства волеизъявления: кредиторы принимают решение о заключении мирового соглашения, в котором меньшинство уступает желанию большинства [7].

При этом, необходимо иметь в виду требование закона о том, что

условия мирового соглашения распространяются как на кредиторов, голосовавших за него, так и на кредиторов, голосовавших против. В этой связи следует обратить внимание на п. 16 Информационного письма Президиума ВАС РФ №97 от 20.12.2005 г., который, руководствуясь п. 3 ст. 156 Закона о банкротстве, рекомендовал арбитражным судам: «Условия мирового соглашения для кредиторов, голосовавших против заключения мирового соглашения, не могут быть хуже, чем для кредиторов, голосовавших за его заключение» [8].

Естественно, что условия мирового соглашения не могут вступать в противоречие с обязательными нормами законодательства, а также нарушать права и законные интересы третьих лиц. Исходя из это, Президиум ВАС РФ в п. 11 вышеназванного информационного письма указал, что "Перед утверждением мирового соглашения суду следует проверить, не будут ли в результате его заключения поставлены в худшее положение по сравнению с участниками мирового соглашения иные кредиторы должника, на которых не распространяются условия мирового соглашения" [8].

Обязательными (существенными) условиями мирового соглашения являются условия о порядке и сроках исполнения обязательства должника в денежной форме. В соответствии со статьей 432 Гражданского кодекса РФ, существенными являются, в частности, условия, которые названы в законе или иных правовых актах как существенные и необходимые для договоров данного вида. При отсутствии существенных условий соглашение считается незаключенным и потому не может быть утверждено арбитражным судом.

Как указывается в ст. 156 Закона о банкротстве, в мировое соглашение могут включаться условия о прекращении обязательств должника путем предоставления отступного, обмена требований на доли в уставном капитале должника, акции, конвертируемые в акции облигации или иные ценные бумаги, новации обязательства, прощения долга или иными способами.

Удовлетворение требований конкурсных кредиторов в неденежной форме (т. е. при новации или отступном) не должно создавать преимуществ для таких кредиторов по сравнению с кредиторами, требования которых исполняются в денежной форме.

Для того, чтобы мировое соглашение вступило в силу, необходимо его утверждение арбитражным судом. Однако такое утверждение ни в коей мере не может быть формальным процессуальным действием. Конституционный суд РФ, характеризуя полномочия суда при защите прав и законных интересов кредиторов при заключении мирового соглашения, в Определении от 1 октября 2002 г. №228-0 указал: «Суд, утверждая мировое соглашение, должен принимать во внимание, в каких целях оно заключается – для возобновления платежеспособности должника, включая

удовлетворение требований всех кредиторов, как это определил законодатель, либо с целью обеспечить неоправданные преимущества лишь определенной группе кредиторов» [9]. А.В. Егоров прямо говорит о невозможности утверждения судом мирового соглашения, если оно не направлено на восстановление платежеспособности должника [3]. Все это дает основания сделать вывод о том, что если условия мирового соглашения не имеют целью восстановление платежеспособности должника, или же они преследуют цель нарушить права отдельных кредиторов, суд должен отказать в его утверждении.

Согласно п. 1 ст. 158 Закона о банкротстве, особым условием утверждения судом мирового соглашения является погашение задолженности по требованиям кредиторов первой и второй очереди. Это обусловлено тем, что эти кредиторы не принимают участия в собрании кредиторов, в связи с чем имеют право на первоочередное погашение своих требований как за счет имущества должника, так и за счет средств и имущества, предоставленного третьими лицами.

Законом о банкротстве (п. 2 ст. 158) определены сроки представления соглашения на утверждение суда. Так, должник, внешний управляющий или арбитражный управляющий должны представить в арбитражный суд заявление об утверждении мирового соглашения не ранее чем через 5 дней и не позднее чем через 10 дней с даты его заключения. Несоблюдение указанного срока при определенных обстоятельствах может служить основанием для отказа от утверждения мирового соглашения (например, если просрочка достигает значительной продолжительности и за это время произойдут изменения, препятствующие утверждению мирового соглашения). Говорить в данном случае о нарушении установленного порядка заключения мирового соглашения (абз. 2 п. 2 ст. 160 Закона о банкротстве) неправильно. Как писал В.В. Витрянский, последовательное проведение данной позиции создавало бы для одного из участников мирового соглашения необоснованные преимущества перед другими участниками. Закон о банкротстве не допускает односторонний отказ от еще не утвержденного судом мирового соглашения. Если же допустить, что одна из сторон мирового соглашения (должник) совершила все действия, означающие фактический отказ от мирового соглашения, то этот подход будет нарушен [10].

Перечень документов, которые должны быть приложены к заявлению об утверждении мирового соглашения, определяется пунктом 3 данной статьи. Однако законодатель не указал, какие будут последствия, если заявитель допустит нарушение этого требования. По мнению многих авторов, проверка соблюдения данной нормы заявителем должна проводиться на стадии принятия заявления об утверждении мирового соглашения, отсутствие соответствующих документов влечет возвращение

судом указанного заявления. Применяться в данном случае могут нормы ст. ст. 128 и 129 АПК РФ (в том числе в части оставления заявления без движения с назначением срока на устранение допущенных недостатков).

Отказ в утверждении судом мирового соглашения может наступить по основаниям, предусмотренным ст. 160 и п. 5 ст. 158 Закона о банкротстве, а именно: неисполнение обязанности перед кредиторами первой и второй очереди, нарушение порядка заключения мирового соглашения, несоблюдение формы, нарушение прав третьих лиц, противоречие условий соглашения законам и иным актам, наличие иных оснований ничтожности сделок, превышение полномочий представителя кредитора при голосовании, если будет доказано, что он знал об этом, а его голосование повлияло на решение о заключении мирового соглашения.

Противоречия условий мирового соглашения Закону о банкротстве, другим федеральным законам и иным нормативным правовым актам являются одними из наиболее часто используемых оснований для отказа от утверждения мирового соглашения. Таким образом, суд осуществляет контроль за законностью мирового соглашения, в чем проявляется публичная функция суда. Так как принятый судебный акт создает презумпцию его законности до тех пор, пока он не будет отменен, суд обязан отказать в утверждении мирового соглашения, заключенного с нарушениями закона. В случае вынесения арбитражным судом определения об отказе в утверждении мирового соглашения – мировое соглашение считается незаключенным. При этом, вынесение арбитражным судом определения об отказе в утверждении мирового соглашения не препятствует заключению нового мирового соглашения.

Порядок обжалования как определения об отказе в утверждении мирового соглашения, так и определения об утверждении мирового соглашения регулируется Законом о банкротстве достаточно развернуто. Определение об отказе в утверждении мирового соглашения вправе обжаловать лица, участвовавшие в его заключении. Определение об утверждении мирового соглашения может быть обжаловано лицами, участвующими в деле о банкротстве, третьими лицами, участвующими в мировом соглашении, а также иными лицами, права и законные интересы которых нарушены или могут быть нарушены мировым соглашением. В том случае, если жалоба будет удовлетворена, производство по делу возобновляется, в отношении должника вводится прежняя процедура, в ходе которой было заключено мировое соглашение.

Закон о банкротстве предусматривает возможность пересмотра определения об утверждении мирового соглашения по вновь открывшимся обстоятельствам; перечень таких оснований им же и установлен. Однако указанные в Законе о банкротстве вновь открывшиеся обстоятельства вступают в противоречие с их пониманием по смыслу арбитражно-процессуального законодательства РФ, что среди многих авторов вызывает

определенную критику. Выход из этой коллизии (применять только АПК РФ, применять только Закон о банкротстве, применять и АПК РФ и Закон о банкротстве), видимо, будет выработан судебной практикой.

Необходимо обратить внимание на то, что Закон о банкротстве не предусматривает возможности признания недействительными мировых соглашений, утвержденных арбитражным судом. Это обусловлено тем, что законность мирового соглашения основывается на принятом судебном акте, следовательно, признание его недействительным без отмены данного акта будет означать нарушение основополагающих процессуальных принципов. В связи с этим, мнение А.В. Егорова об оправданности подхода законодателя, допускающего единственную возможность аннулирования мирового соглашения через отмену определения о его утверждении, представляется абсолютно обоснованным [3].

Мировое соглашение может быть расторгнуто арбитражным судом в отношении всех конкурсных кредиторов и уполномоченных органов по заявлению конкурсного кредитора или конкурсных кредиторов и (или) уполномоченных органов, обладавших на дату утверждения мирового соглашения не менее чем одной четвертой требований конкурсных кредиторов и уполномоченных органов к должнику.

Конкурсные кредиторы или уполномоченные органы вправе подать заявление о расторжении мирового соглашения в отношении всех конкурсных кредиторов и уполномоченных органов в случае неисполнения или существенного нарушения должником условий мирового соглашения в отношении требований таких конкурсных кредиторов и уполномоченных органов, составлявших в совокупности не менее чем одной четвертой требований конкурсных кредиторов и уполномоченных органов к должнику на дату утверждения мирового соглашения.

Закон о банкротстве не дает права ни должнику, ни третьим лицам требовать расторжения мирового соглашения. Видимо, это можно объяснить тем, что по мировому соглашению кредиторы практически всегда в одностороннем порядке идут на уступки должнику. А.В. Егоров указывал, что поскольку законодатель не подразумевает возможности получения кредиторами дополнительных выгод со стороны должника или третьих лиц, выступающих в мировом соглашении в качестве лиц, которые принимают на себя определенные обязательства, постольку законодатель заранее определяет, что ни должник, ни третьи лица не могут иметь оправданный интерес в расторжении мирового соглашения [3].

При этом, мировое соглашение расторгается в отношении всех конкурсных кредиторов и уполномоченных органов.

Последствия неисполнения мирового соглашения определены законодателем в статье 167 Закона о банкротстве. В случае неисполнения должником требований и условий мирового соглашения закон предлагает кредиторам и уполномоченным органам вновь обращаться к нему с иском.

При этом, в данном иске уже не будет оспариваться факт наличия и размер требования, установленных ранее в производстве по делу о банкротстве. Спор может быть лишь по поводу конкретного размера этого требования на момент повторного обращения в суд. Должник может возражать против заявленных требований, только доказывая, что они уже прекратились, как правило, в результате исполнения с его стороны. По мнению многих авторов (Н.Г. Лившиц, С.А. Рухтин), такой порядок вряд ли рационален. Они считают, что более целесообразным является в процессе совершенствования законодательства изменение его на исполнение условий мирового соглашения в рамках исполнительного производства. Другой подход заключается в предложении не прекращать конкурсное производство после заключения мирового соглашения, сохранив контроль арбитражного суда и обеспечительные меры [11, 12].

Таким образом, как указывает В.В. Ярков, следует говорить об определенных стадиях мирового соглашения как юридической процедуры: инициирование заключения мирового соглашения и выработка его условий; принятие решения общим собранием кредиторов об одобрении его условий и его подписание сторонами; утверждение мирового соглашения арбитражным судом; исполнение условий мирового соглашения [13].

Подводя итоги, можно сказать, что мировое соглашение следует квалифицировать как альтернативную реабилитационную процедуру банкротства, которая ведет к прекращению производства по делу о несостоятельности.

Однако этим потенциал мирового соглашения как процедуры банкротства явно не исчерпан. Как считает В.Ф. Попандопуло, посредством этой процедуры должен решаться более широкий круг вопросов в деле о банкротстве, чем тот, который предусмотрен Законом о банкротстве. По его мнению, процедура мирового соглашения по своему содержанию (условиям) может заменить собой не только реабилитационные процедуры (финансовое оздоровление и внешнее управление), которые таким образом становятся излишними, но и выступать альтернативной процедурой конкурсного производства, предусматривающей иной порядок ликвидации юридического лица – банкрота и удовлетворения требований кредиторов. Мировое соглашение, являясь средством урегулирования отношений неплатежеспособного должника и его кредиторов, с одной стороны, и альтернативой чрезмерного государственного вмешательства в эти отношения, законодательно предписывающего введение заведомо неэффективных реабилитационных процедур, – с другой, становится единственной цивилизованной процедурой выхода из конкурсного производства [5].

Литература и источники:

1. Лончаков, А.П. Предмет и система курса юриспруденции РФ: Учеб. пособие / А.П. Лончаков. – Хабаровск, 1998. – С. 172.

2. Лончаков, А.П. Ретроспекция и реальность несостоятельности (банкротства) промышленных предприятий / А.П. Лончаков, И.А. Король // Сборник научных трудов. Тихоокеанский государственный университет. – С. 43.

3. Егоров, А.В. Мировое соглашение в деле о банкротстве и обязательные платежи / А.В. Егоров // Хозяйство и право. – 2004. – №4. – С. 69 – 76.

4. Шершеневич, Г.Ф. Конкурсный процесс / Г.Ф. Шершеневич. – М.: Статут (Классика российской цивилистики), 2000. – С.438 – 439.

5. Попандопуло, В.Ф. Процедуры банкротства и обеспечение интересов кредиторов / В.Ф. Попандопуло // Предпринимательское право. – 2006. – №2.

6. Егоров, А.В. Капитализация повременных платежей в законодательстве о несостоятельности / А.В. Егоров // Вестник ВАС РФ. – 2004. – №5. – С. 126.

7. Федоров, С.И. Некоторые проблемы заключения мирового соглашения в целях реструктуризации кредитной организации / С.И. Федоров // Арбитражный и гражданский процесс. – 2001. – N 7. – С. 34.

8. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 20.12.2005 г. №97 «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами споров, связанных с заключением, утверждением и расторжением мировых соглашений в делах о несостоятельности (банкротстве)» // Вестник ВАС РФ. – 2006. – №3.

9. Определение Конституционного Суда РФ от 01.10.2002 №228-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы общества с ограниченной ответственностью «Кале Нало Рос Трейдинг» на нарушение конституционных прав и свобод пунктом 5 статьи 120 и пунктом 3 статьи 122 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2003. – №2.

10. Витрянский, В.В. Пути совершенствования законодательства о банкротстве / В.В. Витрянский // Вестник ВАС РФ. – 2001. – №3. – С. 3 – 4.

11. Ливщиц, Н.Г. Мировое соглашение в делах о банкротстве / Н.Г. Ливщиц // ВВАС. – 1999. – №1. – С. 108.

12. Рухтин, С.А. Мировое соглашение: проблемы заключения и исполнения при банкротстве / С.А. Рухтин // Журнал российского права. – 2001. – №7.

13. Ярков, В.В. Мировое соглашение в конкурсном производстве / В.В. Ярков // Юрист. – 2002. – №11.

14. Федеральный закон Российской Федерации от 26 октября 2002 г.

№127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // СЗ РФ. – 2002. – №43 – Ст. 4190.

15. Налоговый кодекс РФ (часть первая) от 31 июля 1998 г. №146 – ФЗ (с изм. и доп.) // СЗ РФ – 1998. – №31. – Ст. 3824.

16. Таможенный кодекс РФ от 28 мая 2003 г. №61-ФЗ (с изм. и доп.) // СЗ РФ-2003. – №22. – Ст. 2066.